

Сборник

№1

«АЭЛИТА-ФЬЮЖН»

Сборник
Аэлита-Фьюжн. Сборник №1

Электронное издательство "Аэлита"

2018

Сборник

Аэлита-Фьюжн. Сборник №1 / Сборник — Электронное издательство "Аэлита", 2018

ISBN 978-5-6040390-5-2

Сборник «Аэлита-Фьюжн» – первый совместный литературно-издательский проект «Интернационального союза писателей, драматургов и журналистов» и Электронного издательства (ЭИ) «Аэлита». «Фьюжн» в переводе с английского, в частности, означает «сплав». И в этот сборник вошли произведения самых разных авторов – известных, и не слишком, работающих в абсолютно разных жанрах: в поэзии, в современной прозе и даже в фантастике. То есть, книга наша – сплав разноплановых и разножанровых произведений, которые, тем не менее, объединяет одно: мастерство авторов, их создававших. Цель сего издания – показать, что литература едина, что деление на жанры часто весьма условно, поскольку произведение любого жанра должно, прежде всего, отвечать критериям настоящей литературы, способной увлекать любого читателя и, как бы это ни банально звучало, «жечь глаголом сердца людей», «сеять разумное, доброе, вечное».

ISBN 978-5-6040390-5-2

© Сборник, 2018
© Электронное издательство
"Аэлита", 2018

Содержание

Борис алексеев	6
Пирамида	7
Людмила БЕЗУСОВА	10
Гоша	11
Осенняя мелодия Шопена	12
В купели нимф	13
«Душа твоя – Вселенная!..»	14
Метелица	15
Творение Бога	16
Иван Белогорохов	17
Деталь для Левиафана	18
Марина Бурлакова	22
Молочные реки	23
Любовь Гаркуша	26
Бог огня	27
Дневник одинокого носка	28
Продолжение старой сказки	29
Маша и барсик	31
Марина Дербина	33
В вечном одиночестве	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

АЭЛИТА-ФЬЮЖН. Сборник № 1

АВТОРЫ СБОРНИКА

Алексеев Борис
Безусова Людмила
Белогорохов Иван
Бурлакова Марина
Гаркуша Любовь
Дербина Марина
Кольцов Вадим
Копейкина Нелли
Кравченко Степан
Кричевский Павел
Кругосветов Саша
Левина Виктория
Наумов Герман
Рябинина Светлана
Синдеева Татьяна
Ступина Вера
Фер Ольга
Черниенко Ольга
Шлеменкова Ирина
Штейнберг Александр-Ошер

Борис алексеев

Москвич. Профессиональный иконописец и литератор. Член Московского Союза Художников. Имеет два ордена Русской Православной Церкви.

Член Союза писателей России (Московская городская организация). Пишет стихи и прозу. Выпустил ряд книг, в т. ч. книгу стихов «Житейское море» и три книги прозы: «Кожаные ризы» (рассказы, жанровая проза), «Неделя длиною в жизнь» (сборник эссе) и «Планиета-надежда» (фантастика).

Лауреат Премии Гиляровского и Серебряный лауреат Международной литературной премии «Золотое перо Руси» за 2016 г. Финалист национальной литературной премии «Писатель года» за 2017 г. Дипломант литературной премии Союза писателей России «Серебряный крест» за 2018 г.

Живёт и работает в Москве.

Пирамида

Никодим Битович Семейко расположился поудобней в гостиной перед телевизором и приготовился. До вечерней сводки новостей оставалось минут пять, не больше. Никодим не жаловал телевизор своим вниманием, однако, новости смотрел непременно. Информацию о событиях, происходящих сегодня, он воспринимал как рабочий материал для планов на завтрашний день.

Никодим Битович уже третий год числился пенсионером и ежемесячно получал смешные деньги, достаточные для того, чтобы пить исключительно Краснодарский чай и есть самую простую пищу, вроде прошлогодней картошки, приготовленной на дешёвом пальмовом маргарине. О том, чтобы по воскресеньям купить недорогого вина в пластмассе или пару бутылок пива не было и речи.

Слава Богу, на антресолях хранилось огромное количество шитейного барахла, поэтому насчёт одежды Никодим был спокоен даже на тот случай, если, попивая Краснодарский чай с маргарином, ему придётся жить до глубокой старости. «А там не всё ли равно, в чём похоронят! – думал он, размышляя о предстоящем, – Кому хоронить-то? И вообще, как всё будет происходить?..»

Никодим вздохнул и включил телевизор. Бессовестная рыжая реклама, как лиса Алиса, прыгнула с экрана на подоконник, повалила горшок с орхидеей и стала метаться по комнате, возбуждая настоявшуюся мерзкими выкриками «Купи! Купи!» тишину стариковской кельи. Никодим в испуге схватил пульт и попытался выключить звук. Но всё, что он делал поспешно, с некоторых пор перестало получаться с первого раза.

Наконец его палец нажал нужную кнопку. Всё стихло. В это время реклама закончилась, и начались новости. Никодим вновь бросился тыкать пальцем наугад, пока диктор не обрёл способность говорить человеческим голосом:

– Сильнейший за последнее десятилетие ураган Ирма обрушился на страны Карибского бассейна...

– О-й-ой! – ужаснулся Никодим. – Завтра встану пораньше и пойду за тростниковым сахаром. Такие события!

Далее диктор рассказал печальную историю о том, как нелегалы бесчинствуют в Европе и о том, как поссорились Ургант с Соловьёвым, и ещё много такого, что вынуждало Никодима к ответным действиям. Досмотрев передачу до конца, наш герой зевнул и направился чистить зубы. Предстояла ночь, полная старческих вздохов и приключений...

С некоторых пор Никодиму Битовичу стали сниться приключенческие сны. Отроду такого не случалось, и вдруг – на тебе: что ни сон, то очередные дети капитана Гранта бродят в каком-нибудь Затерянном мире. Частенько и сам он становился полноправным участником замысловатой полуночной фантазмагии.

Поначалу Никодим Битович отмахивался от случившегося. Просыпаясь поутру, он усмеялся: «Привиделось и ладно». Но затем стал относиться к еженощным сновидениям со всей серьёзностью и интересом.

Случилось ему этой ночью оказаться с друзьями в Египте, перед самой настоящей гробницей фараона. Стоят они, перед ними отвален камень, а за камнем аккуратный прямоугольный вход в пирамиду. Никто из его спутников переступить порог царства мёртвых не решается. Отговаривают и его, да только зря.

Никодим с недавних пор стал равнодушен ко всему неизвестному. И хотя его интерес походил на обыкновенное любопытство обывателя, тем не менее, тяга к умственным приключениям росла и уже не вмещалась в часы, отведённые для сновидений. Поэтому стал Никодим во всём любопытству потакать: то приляжет и поспит после обеда часок-другой, то расслабит

перед телевизором, закрывает глаза и бросит в топку разгорающегося сна важнейшие новостные блоки...

... Шаг за шагом в гулкой тишине бродил Никодим по многочисленным залам и коридорам гробницы. Он знал – живых здесь нет, но страх всё равно пробирал до самых косточек. «Мёртвых что бояться, – успокаивал себя Никодим, – они зла не имут. А вот живые!..»

Бродит Никодим, время за второй час перевалило. Вот уж выдался сон, так сон! Дивится он роскоши: «Н-да, жили люди!..». Всюду светло, как днём, будто не по замурованному склепу ведёт его сон, а по царской светлице.

– Вы как сюда попали? – вдруг раздался голос за его спиной.

От неожиданности Никодим вздрогнул, как вор, застигнутый врасплох, шархнулся в сторону и больно ударился головой о стоящую вертикально золотую крышку саркофага. Крышка пошатнулась и стала падать. Наконец, она с грохотом повалилась на травертиновые плиты пола, пару раз тяжело подпрыгнула и застыла неподвижно, вспучив облачко мельчайшей каменной пыли.

– Ну вот, – огорчённо констатировал голос, – вы-таки вторглись в Историю. Странные люди. Мало вам собственной планеты и времени, отпущенного вам, мало! Ладно, вы вторгаетесь в будущее, это можно чуть позже стереть, но вы вторгаетесь и в прошлое! Нарушая веками установленный порядок, вы беззастенчиво крадёте право предка на вечный покой. Для вас прошлое – это забавная головоломка на тему «как они жили, и чем они хуже нас нынешних». Так?

Голос был чистый, звонкий, явно принадлежал юноше лет двенадцати-четырнадцати, когда ещё не сказывается возрастная ломка и не появляется подростковая хрипотца.

Никодим, придавленный страхом и странными рассуждениями невидимого юнца, растерянно оглядывал внезапно наступивший мрак, стараясь обнаружить таинственного визави. Но только яркие цветные круги, похожие на мыльные пузыри сверкающие в лучах солнца, плыли перед глазами.

– Что ты от меня хочешь? – с трудом выдавил он.

– Ничего особенного, – ответил невидимый собеседник, – вот тебе факел.

Он взял руку Никодима и вложил в его ладонь факельное древко. Факел вспыхнул и осветил пустоту роскошной залы. В центре прямоугольного помещения с низким плоским потолком на вездесущих здесь травертиновых плитах стоял, посверкивая золотом, огромный резной саркофаг, а на стенах мерцали и казались живыми сотни фигур египтян и египтянок, словно иллюстрации из книги о живописи Древнего Египта.

– Знай, – продолжил голос, – масла в твоём факеле хватит только на двадцать минут горения. Потом факел потухнет. С последней вспышкой огня остановится твоё сердце, и ты навсегда останешься в плену этой гробницы. Ты можешь выбросить факел раньше этого срока, и твоё сердце продолжит биться, но в темноте ты не выберешься отсюда. Единственный шанс остаться живых – пока горит огонь, успеть найти выход и им воспользоваться. Не мешкай, время уже пошло!

Никодим кряхтя поднялся на ноги. Куда делась его старческая немощь! Он помчался по длинному коридору, уставленному статуями, обратно, откуда он пришел в это злополучное место. Коридор менял направления. Часто казалось, что впереди тупик, и только какая-нибудь неприметная боковая дверь намекала на продолжение движения. То коридор вливался в огромную залу (так река вливается в море), и десятки открытых настежь дверей путали Никодима. Двери наперебой манили беглеца и заставляли интуитивно выбирать направление бега. В конце концов, минут через десять наш герой понял, что совершенно запутался в погребальных изгибах пирамиды. Перед ним встал мучительный выбор: идти наугад дальше и с факелом в руке прожить последние десять минут своей жизни, или лишиться себя света и через некоторое время умереть голодной смертью в темноте, без всякой надежды на спасение.

Он уже склонялся к первому варианту, как вдруг услышал знакомый голос:

– Никодим Битович, вы пытаетесь спасти свою жизнь, но, поверьте, это сейчас не самое главное для вас!

Старичок замер в неловком полудвижении.

– А что главное?..

– Вот послушайте: как-то Павел Флоренский... Кстати, вам знакомо это имя?

– Н-нет, кто он?

– О, это был великий человек! Священник, учёный, философ, богослов, всего не перечислишь. Так вот отец Павел в одной из своих книг, кажется, в «Обратной перспективе» писал: «Учёные-археологи вскрыли тайну гробницы Тутанхамона и буквально лопаются от собственной значимости и восторга. Они говорят: «Этот фараон теперь стал нам ближе, и по-человечески понятней!» А я бы этим учёным горемыкам ответил так: если любопытный потомок раскопает мою могилу, вскроет гроб и захочет со мной «побеседовать», то я такому молодцу руки из гроба не подам!»

– И что?..

– Э-э, да вы и сейчас не понимаете. Жаль. В таком случае я вынужден вас оставить. Факел будет гореть ещё четыре минуты. Этого достаточно для того, чтобы выйти из пирамиды, если знаешь дорогу, и совершенно недостаточно, если вы отправляетесь в путь наугад. Нам порой случается угадать кратчайшую дорогу, но это – удача. Как правило, за мимолётное везение мы расплачиваемся всей оставшейся жизнью. Как в картах... Прощайте!

В наступившей тишине Никодим наблюдал странную метаморфозу настенной фрески. Фрагмент изображения отделился от стены и медленно поплыл в сторону. В это время факел в руке старика стал чадить и гаснуть. Языки пламени жадно подъедали последние капли масла, оставшиеся на внутренних стенках факельной маслёнки. Напрягая зрение, Никодим вглядывался в отделившееся изображение и вдруг увидел среди толпы, танцующей медленный погребальный танец, стройного юношу лет четырнадцати. Толпа египтян хлопала в ладони, как бы аккомпанируя его движению. А юноша ступал в такт их раскатистых хлопков. Какой-то маленький невидимый барабанчик дополнял основные ритмические доли четвертушками и осьмушками такта. Тон танцу задавали деревянные хлопуши в руках нескольких мужчин, идущих в крайнем ряду процессии. На фон бронзовой массы танцующих выделялись белые крашенные волосы юноши, умасленные и уложенные в строгие сплетения до плеч. Тонкие лоснящиеся скрутки волос напоминали модные ныне афрокосы «как у t-fest».

Конечно, Никодим Битович понятия не имел о современных излишествах моды. Однако, глядя на светлую головку этого египетского паренька, украшенную древним цирюльником, он невольно любовался видением происходящего.

Мерная паволока танца и мерцающий белый светлячок внутри египтян, походивших на колыхание густой бронзовой травы, так захватили воображение Никодима, что он совершенно забыл о предстоящей смерти. Да и предстоящей ли? Ведь «всё, что должно случиться – уже случилось!»¹

¹ Роберт Янг, цитата из рассказа «Девушка-одуванчик».

Людмила БЕЗУСОВА

С 2013 года – член Союза журналистов России, с 2014 года член Российского Союза писателей. Опубликовала 15 сборников стихов: «Глазами детскими на всех», «В плену у лиры», «Память», «Мама— слова лучшего не знаю», «Вкус полыни», «Дыхание души», «Пока дышу, надеюсь», «Взгляд», «Детский мир! Он самый, самый!» «Хрупкая веточка», «Прикосновение души», «Я верю и живу», «Слияние сердец» и т. д. Заканчиваю работу над 16 и 17 сборниками. Общее количество произведений 2643, тематика разнообразная – лирика всех направлений, детские стихи, философские темы, религиозные темы, о животных о природе, социальные темы, героизм и патриотизм, рубаи, афоризмы, акrostихи, песни.

В 2015 году награждена Дипломом Лауреата национальной премии «Поэт года» в номинации «Выбор издательства», с вручением денежной премии в размере 10 000 рублей.

Гоша

С рассветом странник пришёл в сон.
Представился мне Гошей,
Волшебный шарик – «Позитрон»,
На смайлика похожий!
Смотрел он искренно в глаза
И говорил: «Ты – лето!
Глаз синева, как бирюза
Спадающая с неба!
Твоя счастливая улыбка
Похожа чем-то на мою!
Я просто Гоша, от избытка
Бесплатно позитив дарю!»
Я думал: а откуда он?
Лишь пальцем прикоснулся,
Исчез такой прекрасный сон
Мне Гоша улыбнулся!
День удивительно прошёл
На полном позитиве!
Не зря ты Гошенька зашёл
В мой сон такой счастливый!

Осенняя мелодия Шопена

Звучит мелодия Шопена!
В ней каждый листик так поёт...
И вырывается из плена
В свой удивительный полёт!
То по спирали в вальсе нежном,
Кружась над матушкой землёй.
То к облакам стремится спешно
За журавлиною семьёй.
То упадёт без сил на лавку
Немножечко передохнуть,
И с ветром полетит по парку,
В последний свой осенний путь...

В купели нимф

Синева в глазах твоих –
Отражение от неба!
Водопад волос льняных
Струится по плечам...
В воображениях моих
Ты Фея, Нимфа, Дева,
Бегущая по белым облакам...

«Душа твоя – Вселенная!...»

Душа твоя – Вселенная!
В твой утренний туман
Лечу, как сумасшедший я,
В купель для Нимф – лиман.
Там в нитях перламутровых,
В лазоревых лучах
Зову тебя возлюбленной,
Печаль в твоих глазах...
Слеза из них жемчужная
Мне падает в ладонь.
Она такая жгучая,
Искрится, как огонь.
Хочу к тебе притронуться,
Прижаться всей душой,
Но в миг туман расходится,
А с ним и образ твой...

Метелица

Шалит метелица! В окно
Швыряет гроздь снежинок!
Вот злюка, а мне так смешно
И радость от пушинок!
Мороз – её братишка —
Дружище настоящий,
К стеклу прижался близко,
Рисуя вид редчайший:
Скамеечки ажурные,
Развесистые ивы,
Фонарики гламурные —
Фантастика! Красиво!
Подую, и нет лавочки,
А вместо ивы розы,
Он добавляет арочки,
Красавицы берёзы!
А за окном метелица
Кружится в пируэтах...
И оживает, светится
Строка в душе поэта!

Творение Бога

Она распрямила пальцы,
В которые только что Бог,
Вручил нить, иглу и пяльцы.
Он взгляд оторвать не мог.
Они были тоньше нитей
Усиков чёрной гиены,
На них ноготочек длинный,
Загнутый, как у пантеры.
Они создавали кисти
Тонкие у запястий,
И будоражили мысли
Волнующей, нежной страсти!
Они превращались в ветви
Изящной, тонкой берёзы,
И навевали светлые,
Милые ласки и грёзы.
Бог округлил её плечи,
Накрыл их вуалью светлой,
Но, зажигая свечи,
Залюбовался сферой,
Яблок, налитых золотом...
Представил, и поразился:
Сок из них спелый капал:
Ребёнок бы мог кормиться!
А, значит, она станет Девой,
Рожающей малышкой,
Красавицей, милой Евой,
Кормящей своих детей!
А, значит, она будет нежной,
Ласковой и внимательной
Преданной и прилежной,
Доброй и любящей матерью!
Он дал ей красивые волосы:
Нежнейшие, словно шелк,
Радость приятного голоса,
Чтоб лился песнею слог!
Он дал ей красивые ноги,
Тонкий, осиновый стан,
Чтобы свои тревоги
Муж красотой снимал!
Добавил железные нервы,
Терпение, мудрость безгрешную,
Характер загадочной стервы.
Так Бог сотворил женщину!

Иван Белогорохов

В мире литературы начал публиковаться в 2009 году. Первые публикации были размещены на Интернет-ресурсах в качестве работ-участников литературных конкурсов.

В 2013 г. стал Кандидатом в члены Интернационального союза писателей. В 2014 г. введён в Координационный Совет Интернационального союза писателей. В 2015 г. награждён медалью Московской литературной премии. В 2016 г. награждён серебряной медалью Первого Всероссийского Литературного фестиваля фестивалей ЛИФФТ. В 2016 г. награждён медалью Мацуо Басё. В 2016 г. вошёл в шорт-лист премии В. Гиляровского. В 2017 г. награждён орденом «Рыцаря фантастики» на фестивале Аэлита-2017.

Автор романов: «Маска. Возрождённый»; «Маска и война за господство»; «Герои космоса»; «Милиционер социума. Ночная охота»; «Пять уникальных авторов»; «Любовь и другие катастрофы»; «Прибытие на Марс» (под псевдонимом Беров Иван); «Пламя и лёд» (под псевдонимом Беров Иван); «Битва вампиров» (под псевдонимом Беров Иван); «Левиафан»; «Дракон-рыцарь-дракон».

Деталь для Левиафана

Дарминиус Вергильсторн – древняя крепость гномов. Её фундамент заложили ещё во времена, когда орки были высшей расой, а эльфы сидели в дуплах. Высота её стен просто поражает воображение любого архитектора. Больше сотни километров, и это только видимая часть, под землю фундамент крепости уходит на далёкие расстояния. Когда-то на этом месте произошла битва двух звёздных великанов. Смерть одного из них породила кратер небывалых размеров, где позже гномьи инженеры и начали восход Дарминиуса Вергильсторна. Во времена исхода Создателя крепостью завладели чёрные маги, и это их программы заставили древние механизмы выплавлять деталь для машины лорда Тьмы.

– Но пока Война за Господство ещё не проиграна и Клан богов Звёзд держит контроль над мегавселенной, машины лорда Левиафана не будет достроена. Это говорю я, инквизитор Хехшт! – Пояс антигравитации, магия Воздуха и тренированное тело позволяли инквизитору подниматься вдоль отвесных стен крепости как по ветвям раскидистого дерева.

Верхний парапет показал свой поребрик. Ещё пара усилий, и верхняя плавильня с готовящейся деталью внутри покажет свои запечатанные гномьей магией створки.

– Вот и ты, посланец Арболеруса! – Хехшт впервые ощутил смутную гамму чувств.

Враг радостно приветствовал его появление и даже развёл руки в стороны, как бы раскрывая объятия. На самом деле, трёхметровому монстру из брони, не уступавшей по прочности корпусу звёздного крейсера, было наплевать на Хехшта. Его чёрный топор, покрытый руническими символами и вживлёнными в металл наномашинами, готов был резать, уничтожать и кромсать кого и где угодно. Руки, миллион раз рубившие врагов с одного взмаха, не знали таких понятий как усталость и слабость. Почти сотня килограммов убийственного топора порхали в огромных ручищах точно бабочка.

– И я рад тебе, Баллорд! – Не желая тратить время и магию на спуск к смотровой площади, инквизитор банально спрыгнул вниз.

Человеческое тело, усиленное молитвами и имплантатами, преодолело десять метров высоты с завидной ловкостью. Приземлившись на кончики пальцев как кошка, Хехшт красиво провёл серию перекатов, приближаясь к врагу на расстояние потенциальной атаки.

Трёхметровый гигант серо-стального цвета встретил инквизитора с выражением любопытства на высушенной временем физиономии.

Броня Баллорда представляла собой космический доспех из глубоких веков древности, только вырезанный целиком из сверхплотного камня. Поверхность брони покрывали руны Земли и Воздуха, благодаря которым тяжёлая массивная туша не продавливала опоры и полы под собой. Сам Баллорд представлял древнюю расу шордов – гуманоидов с непропорциональными формами тела, отличительной особенностью которых было наличие кубической формы черепа. Кожа серо-землистого цвета. Волосы были похожи на сальных змей, полимерными дредами свисавшими с верхней грани головы. Лицо состояло из восьми узких глаз со зрачками чернее ночи, огромного носа и широкого рта, оформленного узкими тёмно-серыми губами.

Инквизитор не произнёс ни единого слова – меч сам возник в его руках. Лезвие почти два метра в длину, целиком состоящее из чистой энергии Света.

– Что ж, великий Хехшт, ты можешь размахивать мечом сколько угодно, но победить меня в этом месте воин Света никогда не сможет.

– Это ты так утверждаешь! – Перемещение с помощью кристалла времени было проведено как ход часового механизма – точно и в нужную секунду. Удар яркого как солнечный луч лезвия пронзил серую броню из сверхплотного камня, поразив полководца Тьмы в самое сердце.

Баллорд только засмеялся:

– Я же говорил тебе о тщетности трюков. – С лёгкостью ночного ветра генерал Тьмы отодвинулся назад, позволяя лезвию магического меча выйти из груди. – В этом месте Свет и Тьма всегда будут идти рука об руку. Ни один архангел не убьёт демона на этой башне, и – наоборот! В этом и сокрыта сила этой площадки. И именно здесь лорд Левиафан завершит свою машину по уничтожению реальности.

– Слишком много места для такой громадины. – Неутомимый Хехшт носил звание инквизитора достаточно долго для банальной сдачи оружия. – И я пришёл сюда ради хорошей битвы, а не разговоры вести!

– Только носитель древней крови, такой как я, может взять элемент конструкции в руки, – заявил шорд.

Магия Металла, Электричества, Хаоса и Огня плели сложные узоры, повинуюсь воле инквизитора. Ослабляя и дополняя друг друга в нужных местах, магические поля формировали такие эффективные заклинания, какие не содержал ни один из древних томов силы. И Баллорд со своей стороны ответил не менее искусным колдовством. Свет, Смерть, Космос, Земля и Звезды – магия этих вселенских догм давала достойный отпор атакам инквизитора. Сияющее лезвие размывало свой контур до светящихся линий, подчиняясь движениям своего хозяина, но и топор генерала Тьмы не отставал от разящей кромки меча. Танец Света и Тьмы на самом высоком шпиле гномьей башни мог идти бесконечно долго. Оппоненты были равны друг другу. И это ставило сражавшихся в тупик. Ни посланец Святого Братства, ни генерал лорда Левиафана не ожидали столь интенсивной и яростной схватки.

Гномьи машины продолжали работы, повинуюсь заложенной в них программе. Боги Клана Звёзд не могли отстоять это мир целиком, и армия Водолея почти завершила порабощение ряда обитаемых планет. Башня должна была выстоять любой ценой! Этого требовал лорд Тьмы, так как именно в башне гномов должен был появиться на свет последний элемент его машины.

Ускорение и грубый удар плечом заставили инквизитора отступить.

– Ты не можешь меня убить на этой башне, – поддел слугу Тьмы Хехшт. – Забыл?

Баллорд захохотал:

– Убивать не буду. Я просто столкну тебя вниз, умрёшь ты уже у подножия твердыни, на эонных глыбах руды космостали.

Металлические трубы звучно загудели, возвещая о скором финале выплавки.

«Подумать только, – размышлял инквизитор, – эта деталь начала своё формирование тысячелетие назад, и именно благодаря гномьей технологии обработки металлов и машинам тёмных жрецов чёрная пасть верхней плавильни извергнет из своих чрев элемент страшного оружия. А я здесь просто буду стоять и смотреть, как этот серо-стальной монстр возьмёт последнюю деталь страшного механизма и уйдёт через имматериальный мир к своему командиру».

Восемь глаз Баллорда мигнули оранжевым светом. Хехшту показалось, что в этих глазах на краткий миг проснулась жизнь.

– Даже не пытайся взять это, инквизитор! – предупредил бронированный монстр. – От одного лишь контакта с древней деталью твоя плоть поразится каменной болезнью – тело начнёт стремительно каменеть, а твёрдость внутри породы будет столь высокой, что взрыв деформации заставит твоё тело сначала сжаться внутрь самого себя, а затем рассыплется на миллиард миллиардов осколков.

– А как же ты? – сопроводив слова серией сильнейших заклинаний, инквизитор все ещё не оставлял надежды на успех.

Даже в недостроенном виде машина лорда Тьмы стёрла из бытия ряд цивилизаций и миров, даже домам абсолютов и их рыцарским орденам досталось немало. Целый орден ДОКС был превращён в сборище отбросов и убийц, а новые поколения молодых богов Кланов сделаны

настоящими орудиями вселенского уничтожения. Что же сможет творить лорд Тьмы, собрав машину до конца? Тогда даже Дворец богов не сможет противостоять ему!

Массивное бронированное тело отразило заклинания с такой же лёгкостью, как грузовик отбрасывает летящую навстречу мошкару.

Узкие губы генерала Тьмы раскрылись в наглой ухмылке. Он почти всё время боя только и делал, что улыбался. А что ещё остаётся, если ты в открытую не можешь взять и задушить врага, а позволить его силам одолеть себя – банально и глупо, то остаётся лишь один выход: играть в батальные игры и улыбаться.

Бойцов окружал разряженный воздух и почти полтора километра ровной площади круговой формы, а также лес громоотводов причудливых форм, в которые постоянно с шипением били молнии. Под ногами удобный древний камень, обработанный гномьими мастерами древности. Он был не тёмным, но не сиял, он не скользил, но был не шершавым, он не отстукивал при быстром шаге и не трескался при резком давлении – идеальное место для поединка. Портит всю картину печь. Её трубы уходили на сотни километров вниз, почти вглубь планеты и оттуда, по гравитационным лифтам поднимали необходимые дозы расплавленного металла.

Никто никогда не был у гномов в плавильне. В нормальные времена подобные места у подземного народа считались святыми, а сейчас их двери оказались запечатаны толщиной красной стали и адамантия. Но, несмотря на древность конструкции, её стенки мигали светодиодами и руническими символами, словно компьютер, сделанный тысячелетия назад с помощью магии и камня. В это раз компьютер отсчитывал не просто время готовности древнего устройства, в этот раз это были последние мгновения вселенского спокойствия. Мгновения, когда даже раздираемые Войной за Господство Кланов богов моли пожить хотя бы в мире с соседом.

Руны и диоды загорелись зелёным, и Баллорд деловито направился к печи.

– Подожди! – попросил Хехшт.

– Чего тебе? – удивился генерал Тьмы. – Ты всё равно не сможешь помешать мне, а мне на сегодня наскучило убивать. Я очень хочу насладиться тем мигом, когда ясно ощущаешь власть творения.

Хехшт оказался возле трёхметрового громилы, когда тот ещё не закончил фразу.

Удар в живот банально согнул монстра, а апперкот под челюсть отправил полежать на так хорошо подогнанные камни смотровой площадки.

Слово «творения» ещё звучало голосом Баллорда, а из его рта вырвался сгусток синей слюны.

– Что за фокусы? – удивился шорд. – Почему я не чувствую твоей магии?

– Потому что её нет, враг мой. – На бронзовом от загара лице человека растянулась ухмылка. Теперь пришёл его черёд улыбаться. – Прежде, чем эта микроволновка, построенная гномьими королями эоны лет назад, выдаст тебе пирожок, я хочу ещё раз попробовать убить тебя. Не откажешь?

Баллорд за свою жизнь успел покомандовать многими армиями и выиграл не одну сотню войн. И над ним ещё никто так не издевался.

– Ты ничего не сможешь мне сделать без своего вампира Маски. – Шорд в одно движение принял боевую стойку и его чёрный топор взлетел со всей доступной скоростью.

Заколдованное лезвие мчалось через само время и пространство. Восемь глаз видели только лицо человека сорока лет. Его рот, нос, наглую улыбку победителя и глаза. Глаза – глаза, которые успели мигнуть красным светом!

– Ты не можешь убить меня в гномьей башне! – кричала голова Баллорда, когда светящийся меч срубил её со сверхплотных плеч. – Здесь Свет никогда не одолеет Тьму!

– Боги Арболеруса знали об этом, – гордо произнёс человек, непривычно поводя головой. Все же, в этом теле он так двигаться не привык. Теперь всё кости будут ныть от напряжения. – И потому Лидия посадила меня в тело Хехшта.

Тело инквизитора подошло к аквамаринным створкам печи и мощная рука, покрытая колдовским свечением зелёного цвета, протянулась к древнему артефакту.

– Вышедший из древнего гнезда носит в своей душе древнюю силу, безродный убийца убил кровожадного мясника, а вампир покончил с тем, кто наполовину стал ходячим трупом – где же ты видишь противоречие, враг мой? – произнёс инквизитор, обращаясь к отрубленной голове. – А вот этот шедевр гномьих технологий отправится в Арболерус. Надеюсь, Андрикус сумеет сделать анализ древней новой конструкции.

Марина Бурлакова

Натура изящная, душевная организация – тонкая, посадка – аристократическая, и каждый из этих эпитетов нашёл отражение в главном её таланте – писательской деятельности. Она поэтесса, прозаик, автор песен и их исполнитель. Марине Геннадьевне присущи большая любовь к музыке и России, этот тандем замечательно сливается в её стихах, а затем и песнях в стилистике русского народного исполнения.

Член Российского союза писателей, лауреат Национальной литературной премии «Поэт года – 2014», номинант премии «Наследие – 2015», печаталась в альманахах на международных фестивалях и книжных выставках, автор серии «Антология современной русской литературы», номинант международной премии Владимира Набокова, победитель международного музыкально-поэтического конкурса «Ялос-2016». Стихи переводились и издавались во Франции и Болгарии.

Молочные реки

Пролог

Весна... Первые проталины, снег потихоньку тает, и неочищенные дорожки после зимних снегопадов становятся рыхлыми, местами со льдом, что делает передвижение по ним очень затруднительным. Однако первые весенние лучи солнца так хорошо пригревают, что чувствуется: весна вступила в свои права.

Ирина Владимировна вышла подышать весенним воздухом и совместить приятное с полезным – зайти в местный продуктовый магазин «Перекресток» недалеко от дома, купить к праздничному столу что-нибудь вкусненькое. Скоро 8 марта, и обязательно дети и внуки придут с поздравлениями и подарками.

Не спеша, она прогуливалась по тропинке, которая проходила среди высоких деревьев, где вольготно расположились и напевали свои замечательные песни скворцы. Дорога до магазина скользкая, благо появился дворник с ведром песка и начал борьбу с гололёдом. Теперь не страшно обратно и с сумкой пройтись.

Навстречу Ирине Владимировне, тоже не торопясь, движется пожилая женщина с палочкой в правой руке, а в левой несёт пакет с продуктами. За подол её куртки держится мальчик лет семи-восьми.

– Держись крепче! Не поскользнься! Смотри под ноги. Совсем не хотят за тропинками ухаживать, и за что только им деньги платят? Сталина на них нет! – возмущалась, обращаясь к мальчику, женщина.

– Бабуль, давай мне пакет, я его сам донесу, я же будущий мужчина и мне совсем не тяжело, я уже взрослый.

– Нет! Иди и держись за меня, рано тебе ещё такие тяжести носить, ещё упадёшь и разобьёшь яйцо, да и торт будет жалко, если его уронишь! – ворчала и еле передвигала своей палочкой путница.

Внучек послушно продолжал держаться за подол бабушкиной куртки и, смотря себе под ноги, аккуратно семенил рядом.

Ирина Владимировна обернулась, посмотрела им в след, и с сожаляющей улыбкой потихоньку продолжила путь. Воспоминания о собственном детстве хлынули потоком в её голову...

Воскресным утром вся семья Иринки была дома.

– Алевтина! Может, стоит сегодня беляшами побаловаться? Я фарш сейчас накручу, а за тестом Ирину послать в кулинарию надо, – предложил Володя своей супруге.

– Рано ещё! Пусть хоть часок ещё поспит, каждый день в детский сад в семь встаёт! Беляши, так беляши! Я мясо с вечера достала из морозилки, оттаяло.

– А мы с мамой только проговорили о тебе, а ты тут как тут, – с улыбкой на лице сказал Володя.

Иринку снарядили в магазин. Месяц стоял «марток – одевай семь порток», хоть и появились сосульки на крышах, и снег понемногу таял на тропках, которые зимой вытоптали прохожие, но до тёплых дней на Урале было ещё очень далеко. Ирина в своей любимой заячьей шубке, которую ей подарила тётя, и белой шапочке из кролика потихоньку пробиралась по скользкой из-за льда тропинке. На белые валеночки были надеты чёрные калоши, на которых можно катиться, как на катке. Идти до кулинарии надо где-то около километра. По пути к ней привязался дворový пёс Шарик, он вилял хвостом, забегал вперёд Ирины, потом останавливался и ждал, когда она с ним поравняется. Настоящий сторожевой, как будто проверял весь путь, можно идти дальше или нет. Ирина доставала из кармана кусочки сахара и давала

лакомства своему спутнику. Очередь в кулинарии оказалась немаленькой, да это и понятно: воскресное утро – кому тесто дрожжевое для пирожков или беляшей, кому сдобное для булочек и пирогов, а кому и пельменное для пельменей или вареников. В ассортименте кулинарии предлагались варёные овощи, морковь, картофель, свёкла. Из молочных продуктов молоко в бутылках, но его можно здесь перелить в бидончик, кефир и, если повезёт, ряженка и творог, и уж совсем в радость сладкие творожные сырки с изюмом.

Ирина купила три литра молока, килограмм дрожжевого теста – творожные сырки закончились уже – и отправилась домой. Обратная дорога вышла труднее – бидончик с молоком, того и гляди, расплещется от неровностей и скользкой дороги, она его держала в одной руке, а тесто в другой, в сумке, которую сшила Алевтина. Тяжеловато, приходилось менять руки время от времени. Шарик весело продолжал бежать впереди девочки.

Перед самым домом тропинка идёт немного в горку и, когда до подъезда оставалось самую малость, Ирина упала, бидончик с молоком опрокинулся на неё, и шубка стала мокрой. Варешки, которые висели на резинке из-под рукавов, тоже намокли, а голые руки исцарапались об лёд. Было до слёз обидно и больно, Ирина разревелась и с пустым бидоном пошла домой. Шарик сочувствовал своей новой хозяйке и, даже поскуливая, шёл рядом до самого подъезда и пытался лизнуть ей руку.

– Что произошло, ты что упала? – открывая дверь, удивлялась Алевтина.

– Там скользко, и я на пригорке, около дома... а-а-а-а, – опять заревела Ирина.

Алевтина успокоила дочку, передела её и попросила сходить ещё раз за молоком.

Шарик обрадовался появлению Ирины на улице. Вилял хвостом и тёрся о куртку своей мордой.

– Ну, пошли со мной опять, теперь можно в магазин. Ладно, хоть не так далеко.

Шарик опять забегал вперёд и останавливался, как будто предупреждая свою спутницу быть осторожнее.

В магазине в молочный отдел стояла очередь.

– Мне три литра, пожалуйста, – подала свой бидон Ирина.

В хлебном отделе надо было ещё купить батон белого хлеба. На прилавки выкладывали тёплый, только привезённый с завода, хлеб и булочки. Очень вкусно пахло, и Ирина на сдачу купила себе сдобную слойку с сахаром. Открыла дверь из магазина, Шарик поджидал её здесь. Ирина поставила бидон с молоком на верхнюю площадку ступенек, чтобы достать из сумки булочку и поделиться с дружкой. Шарик подпрыгнул за булочкой, Ирина напугалась, что он опрокинет бидон, стала присаживаться на корточки, и ноги её соскользнули на ступеньку ниже, она упала и рукой опрокинула бидон, из которого вылилось молоко.

Молоко стекало по ступенькам вниз, Шарик пытался им лакомиться, а Иринка опять громко рыдала и отряхивалась, потому что замочила куртку и штанишки. Но делать было нечего, и она побрела до дома с пустым бидоном и булкой хлеба. Шарик шёл рядом и, повиляв хвостом, подбегал кусочки булочки, которые отщипывала ему хозяйка.

Медленно она поднималась по ступеням подъезда. Звонок в дверь. Мама с удивлением встретила дочку.

– Что ж за напасть такая сегодня! Видно, молока сегодня нам не пить! А я уже беляши почти закончила жарить! Давай раздену тебя, горе луковое! – причитала Алевтина.

– Может, я опять схожу?

– Шубка подсохла, можно её одеть, и сапожки надень, может, и вправду, калоши скользят! Купи ещё десяток яиц.

Шарик радостно встретил Ирину на выходе, лизнул её в самую щёку и отправился вперёд неё в магазин. Покупки были сделаны. Ирина аккуратно сошла вниз по ступеням, в одной руке у неё был бидон с молоком, а в другой – сетка с яйцом. Шла молча, осторожно, мелкими

шажками пробивалась по скользкой, не посыпанной песком дорожке. Вот он и дом, ещё чуть-чуть осталось.

– Ну, ладно, Шарик! Мы пришли, я пошла домой кушать, выйду на улицу к вечеру, поиграем!

Ирина зашла в подъезд, поднялась на один пролёт ступеней, осталось ещё один пролёт пройти. На последней ступеньке девочка споткнулась и упала. Бидон загромыхал с таким шумом, что Алевтина услышала и открыла дверь. Ирина лежала на животе, почти на верхней площадке ступеней перед дверью, молоко ручьём стекало по лестнице вниз, а рука Ирины была поднята вверх и держала сетку с яйцом. От увиденного она не могла сдержать ни слёз, ни смеха. Ирина заревела, как сирена.

– Давай поднимайся! Бог с ним, с этим молоком! Не судьба сегодня! Яйцо оказалось всё целое в сетке, как такое может быть? – смеясь, сквозь слезы рассуждала Алевтина.

За обеденным столом беляши, вкусные и сочные, запивали чаем...

Ирина Владимировна почти дошла до магазина, улыбаясь своим воспоминаниям. «Видимо, нас так закаляли к этой непростой и длинной жизни! – подумала она. – Хорошо, что сегодня тропинки посыпали, а то б можно было б и в детстве на старость лет оказаться!»

Любовь Гаркуша

Родилась и выросла в Москве. Подростком часто развлекала своих младших братьев и сестёр, рассказывая им фантастические сказки, которые придумывала на лету. А вот писать сочинения в школе не нравилось – они давались с большим трудом, особенно на свободные темы. Тогда ещё не было Интернета и приходилось высасывать идеи из пальца, подглядывая в учебник.

Возможно, она никогда бы и не начала писать, если бы несколько лет назад не уехала жить в деревню. Закончилась беготня по кругу «дом-работа-магазин» – и началась простая жизнь. Покой, свежий воздух, чистая вода из колодца и множество каждодневных маленьких радостей.

Много полезного автор узнала, живя на природе, и захотелось поделиться этим со всем миром, чтобы было весело и интересно читать взрослым и детям. Так возникла идея написать серию рассказов для детей, чтобы они были готовы к различным неожиданностям, которые подстерегают их на природе и не только. На свет появилась маленькая ведьмочка Веда, которая помогает Маше и Ване лечить ссадины и порезы, находить съедобные грибы и ягоды, а их бабушке лечить боли в коленках.

Несколько рассказов из этой серии опубликованы в журнале «Московский Bazar», проект «Моссалита».

И, чем больше автор пишет, тем больше идей и сюжетов рождается в голове. Например, наблюдая, как муж делает портсигар, пришёл сюжет рассказа «Шкатулка» – о любви мальчика-подмастерья и дочки графа. Отмечая именины, сочинила добрую сказку про Веру, Надежду, Любовь и мать их Софью...

Ведь если человек задался целью, то вся Вселенная спешит ему на помощь.

На литературном портале «Что хочет автор», участвовала в конкурсе миниатюр, а до этого даже не подозревала, что есть такой жанр в литературе – миниатюры. Отличный жанр для начинающего писателя, который только-только учится складывать слова в предложения. Так родилась идея написать книгу. И сказано – сделано! Сборник миниатюр «Дневники жизни» можно купить в интернет-магазинах.

Автор продолжает писать рассказы и хочет выпустить сборник на двух языках – русском и сербском...

Бог огня

Этому миру явно не хватает Бога. Ушли в прошлое Зевс, Аполлон, Нептун. Новые Боги заняли их место. Мы поклоняемся Богу Компьютерной Мыши. А самый величественный – Бог Интернета. Отложим в сторону старые книги и атрибуты культа. Забудем о церквях и небе. Оглянемся вокруг.

На кухне живёт дочь Бога Кофейных Зёрен, взбалмошная капризная особа – Принцесса Молотого Кофе. В шкафу на полке – Повелитель Стекла, чуть что не так, сразу бьёт посуду – казнит своих подданных. Бог Пустых пластиковых бутылок – он захватывает территории, как полчище тараканов, его армия ведёт партизанскую войну и заполняет чужие территории...

Богиня Электрическая Лампочка. Она возомнила себя самой главной и диктует свои условия всем. Она, видите ли, даёт свет и тепло, даже Бога Огня ни в грош ни ставит. Надоело мне ей поклоняться: чуть что, она перегорает – беги покупай новую. Я тут с её двоюродной сестрой познакомилась – Энергосберегающая, красивая, совсем не капризная и светит долго.

Самый мой любимый – Бог Огня, он живёт в камине, это его любимая резиденция. Он любит путешествовать, например, в мангал – это как для нас с вами дача, выбраться отдохнуть на природе, мясо пожарить или рыбку. Иногда он перемещается в плиту или печку. Как же он красив, когда зажигает свечу...

Как всякий Бог он любит хорошо покушать, любимое лакомство для него – дрова. Он опасен и коварен, не выпускай его на волю иначе спалит всё. Как говорится в пословице: палец в рот не клади... Соблюдай меры предосторожности, а то будешь весь в ожогах.

Если с ним договориться, то будешь сыт, обогрет и обласкан. Ах, какие потрясающие шашлыки он готовит, надо только мясо замариновать...

Он красив, как всякий Бог. Сидишь вечером у камина. Тепло. Мягкий свет от огня и тишина, только дрова пощёлкивают...

Дневник одинокого носка

«Где я? Почему так холодно? Так недолго и поясницу застудить, а там и до радикулита недалеко. Выключите, наконец-то, солнце – печёт.

Почему я валяюсь на бетонном полу и где мой брат. Да! Утро явно не задалось. Вспомнил! Ночка была весёлая... Эта растяпа (я про свою хозяйку) несла вещи в стирку, а меня обронила. Значит сейчас мой братец чистый и ароматный сушится на верёвке, а я тут – грязный и вонючий. Почему такая несправедливость в этом мире? Где были её глаза, неужели не видно, что носок только один, она, что до двух считать не умеет? А я ведь лучше своего братца. Он уже начал протираться на пятке и мысок светится. А может...?! Нет, об этом страшно подумать! Его отнесли на помойку, а мне подберут новенькую пару. Точно, я же лучше! Хотя, уже нет. Этот злобный кот вздумал ночью со мной поиграть. Сто раз ему повторил, что я сплю. Гад! Всего меня искушал и когти ещё точил... Да! Теперь меня, точно, оправят на помойку.

А как всё замечательно начиналось. Мы долго пылились на полке в магазине, я уже потерял всякую надежду обрести хозяйку, даже этикетка оторвалась. Нас резинкой соединили с такими же, как и мы, завалывшимися, парами носок. А братишка-то у меня оптимист, начался умных книжек: «Надо мыслить позитивно... Наш покупатель нас найдёт... Нас обязательно купят...» Ему бы психотерапевтом быть.

Я старался быть оптимистом, представлял, как меня надевают на изящную ножку и впиливают в кроссовок, например, в «Найк». Только не китайский, очень прошу, в них ноги потеют, я буду постоянно мокрым и дурно пахнувшим... Кажется я отвлекся...

Женская ручка протянулась к куче носков и начала перебирать: то цвет ей не нравится, то фасон, то толщина. Мы затаили дыхание. Она взяла пачку, в которой были мы с братом... Ура! Нам выпал счастливый билет!

Моя радость оказалась преждевременной. Изящная ножка имела, а вот кроссовок не было, ладно, пусть не «Найк», я уже был согласен на что угодно, лишь бы воплотилась мечта моего детства и я стал спортсменом. Так нет! Сверху на нас надели какие-то китайские пластиковые тапочки с дырочками. Вся грязь, вода, мусор – всё на нас. А потом в стирку. И трёт, и трёт, и трёт – и ещё щёткой... Не удивительно, что брат уже стал протираться. Да ещё этот кот. Всё норовит меня в укромную норку затащить. Запах ему, видите-ли, мой нравится. А мне его – нет. А про собаку я, вообще молчу, чуть не сожрала меня. Хорошо, что хозяйка вовремя спохватилась и спасла.

Ну и где же она ходит? А так хочется окунуться в тёплую воду с ароматной воздушной пеной. Качаться на волнах. Нестись по водяным горкам стиральной машины. А потом плескаться в чистой прохладной воде. Больше всего мне нравится болтаться на верёвке и подставлять бока тёплому ласковому солнцу...»

– Ах, вот ты где! А я тебя везде ишу. Ну-ка, отправляйся к своему братцу – хорошо, что я машинку ещё не запускала...

Продолжение старой сказки

... Вот и сказки конец, а кто слушал – молодец!

Как конец? Почему? А что же было дальше? Как живут наши любимые герои после окончания повествования?

Золушка вышла замуж за принца. Вскоре у них родился сын, а потом две дочки и ещё два сына. Старый король дождался рождения старшего внука и вскоре умер. Принц стал королём, а Золушка – его старшим советником, они вместе правили своим царством много лет. Воспитание детей они поручили Мальчику-с-пальчик. Он так и не женился, так как не мог найти подходящую по росту жену. Он немного подрос, но, по сравнению с Принцем, был очень маленький. Он был тайно влюблён в Дюймовочку, она ему очень нравилась и даже по росту подходила, но она отказалась возвращаться из тёплых стран, ей очень понравилось жить на цветах. Много лет они переписывались, рассказывали о новостях в своих странах.

Дед с бабушкой собрали осколки золотого яичка и обменяли их на Петушка Золотого Гребешка. Теперь их курочка Ряба постоянно несла золотые яйца. А чтобы готовить яичницу, они завели обычных кур. На месте хижины построили особняк со всеми удобствами. Провели высокоскоростной Интернет. Золото приносило им хороший доход, но век кур не долуг, а из золотых яиц цыплята не вылупляются. Тогда дед поразмыслил и вложил все сбережения в Биткоин, бабушка его чуть кочергой ни убила: «Ах, ты, дурак старый, что удумал! Лучше бы купил в Заморском королевстве кур, которые несут золотые яйца» А дед Интернет включает и показывает: «Смотри, Старуха, сколько сейчас Биток стоит, он и дальше расти в цене будет, ни одна курица тебе столько золота не принесёт. Купи шёлку индийского и шей мне портянки, буду теперь в шёлковых портянках ходить. Ну и себе, что-нибудь новенького прикупи. Знаешь, как с карточки платить?»

Три поросёнка выросли. Ниф-ниф и Нуф-нуф переехали от брата, построив себе крепкие дома, женились. В доме Наф-нафа теперь живёт его старший сын с женой. Детей своих они назвали в честь дедушки и его братьев. Старший – Наф-наф, очень умный, воспитанный поросёнок, надежда и опора родителей. Близнецы Ниф-ниф и Нуф-нуф – озорники и шутники, очень похожи на своих дядюшек, в детстве. За ними глаз да глаз нужен, обязательно что-нибудь выкинут: то кнопку на стул гостям положат, то клеем намажут. Хорошо, что старший брат за ними присматривает.

Волку так и не удалось съесть семерых козлят, ели ноги от них унёс. И подался волк к Мауги. Акела умер. Мауги женился, остепенился, стал главой деревни. Думает в город перебираться, в правительство метит, опыт у него большой – вожаком у волков был. Вот и вызвался волк его заменить: стаю водить кому-то надо, ну и волчицу он себе присмотрел, пора уже о семье подумать.

Мама Красной Шапочки была благодарна охотникам за спасение дочери и бабушки. Напекла пирогов, взяла горшочек маслица и отправилась в гости к охотникам-спасителям. Сидят, разговаривают, чаёк попивают... Понравились с одним охотником они друг другу так сильно, что решили жить вместе. А у того охотника – сын: как увидел он Красную Шапочку – влюбился без памяти. Вскоре две свадьбы сыграли...

Сел Колобок Лисе на нос и запел свою песенку, а она его языком и слизнула, а проглотить не смогла. Застрял Колобок у Лисы во рту – ни туда, ни сюда. Проглотить не может и выплюнуть не получается, так и стоит с открытым ртом. Колобок пока путешествовал твёрдой коркой покрылся, а внутри мякиш нежный и мягкий. Измучилась Лиса, слёзы из глаз льются. «Знаешь, Лиса, – говорит ей Колобок, – отнеси меня к дедушке и бабушке, они меня вытащат, а тебе ещё и сливочек нальют, в знак благодарности». Пришла она в деревню. Колобка освободили, а из лисы отличный воротник получился.

Маленький Принц вернулся на свою планету, он очень переживал за Розу и те баобабы, которые могли разрастись, пока его не было. А ещё Принц взял с собой барашка, которого ему нарисовал Авиатор.

Я собралась к нему в гости, но тут возникли неотложные дела и проблемы – у розы началась истерика: барашек Гаврила возомнил себя флористом и откусил ей несколько веточек... А чего истерить? Очень симпатично, по-моему, получилось...

Помню, первый раз, когда была у него на планете, мы играли в прятки среди звёзд и заблудились. В космосе очень легко потерять ориентацию. Если смотреть со стороны Земли – планета Маленького Принца справа, а если со стороны Космоса – слева. А Земля похожа на разноцветный теннисный мячик.

А в городе совсем не видно звёзд, там только фонари, даже если смотреть с небоскрёба. Пойдём со мной, я покажу тебе звёзды. Тёмной ночью мы поднимемся на вершину горы. Ляжем на траву, закроем глаза и будем слушать...

- Я ничего не слышу!
- Слушай тишину... Открывай глаза и держи меня за руку, а то улетишь...
- Что это?! Их так много... даже неба не видно... Смотри, смотри, одна упала, ещё одна...
- Они всегда падают, чтобы мы загадывали желания. Только желание должно быть самым важным, потому что оно всегда исполняется. Хорошенько подумай!
- Хочу играть в прятки среди звёзд с Маленьким Принцем!
- Полетели!
- Куда?
- К Маленькому Принцу, он нас давно ждёт...
- А как же мама? Она будет волноваться!
- Мы не долго, только разведем дорогу. А в следующий раз ты возьмёшь её с собой...

Маша и барсик

Барсик пристроился в кресле у родителей в комнате, это было самое безопасное место в квартире. Радовало то, что Маша была чем-то занята в ванной и забыла о Барсике. Но он ошибался...

– Барсик! Ну-ка, выходи! Я помыла всех кукол, теперь твоя очередь!

Барсик подскочил в кресле от громкого и звонкого крика Маши. Он совсем не хотел мыться. Он не был неряхой, каждый день тщательно вылизывал себя, мыл за ушками и под хвостом. А вода... Это что-то мокрое и страшное. Ещё свежи в памяти воспоминания, как Маша пыталась помыть ему лапы после прогулки и уронила в ванну с водой, он чуть не утонул... А тут не только лапы придётся мыть, а целиком! Это грозило крупными неприятностями...

Он заметался сначала на кресле, а потом спрыгнул на пол, начал искать укромное местечко, чтобы спрятаться...

Под кроватью он уже прятался три дня назад, когда Маша играла в дочки-матери и пеленала всех кукол. Она его нашла. И он полдня лежал вместе с куклами, завёрнутый в простынку и перевязанный бантиками, пока его не спасла бабушка.

Может быть среди игрушек?! Нет!!! Этот вариант он тоже уже пробовал... Тогда Маша играла в День Рождения... Барсик очень любил покушать, варёная рыбка, свежая печёнка, а за «вискас» из пакетика, он готов был бежать на край света. Но торт с клубникой... Хорошо, что там были взбитые сливки, но даже они не спасли Барсика от жуткого отравления. К тому же его кормили из ложечки, запихивая огромные куски в рот. При воспоминании об этом, его затрясло...

Может быть шкаф?! Дверца чуть-чуть приоткрыта. Аккуратненько, чтобы ничего не скрипнуло, котёнок юркнул в шкаф и затаился в дальнем углу...

Маша проснулась от того, что кто-то тянул её за ногу. Она свалилась с кровати на пол и больно ударилась. Что происходит?! Никто, никогда так с ней не обращался. Мама, папа и особенно бабушка, очень любили и баловали её. А вот так за ногу... Она сидела на полу, тёрла глаза, пытаясь проснуться...

Огромный кот стоял рядом и смотрел на неё. Огромный, это ещё мало сказано, он был как дом, ну может чуть-чуть поменьше, но точно больше папы!

– Чего расселась? Поднимайся! Будем умываться! – сказал кот.

Маша поднялась на ноги и направилась в ванную.

– Ты куда собралась? – Кот преградил ей дорогу.

– В ванную! Ты же сказал – умываться!

– Всё очень просто. Я тебя научу, как правильно умываться, и никакая ванная нам не нужна. Смотри на меня и повторяй!

Кот уселся на ковёр и начал облизывать свои лапы и тереть ими морду и за ушами. Сначала с одной стороны, потом с другой.

– Ну и что ты смотришь? Повторяй за мной. Облизываешь лапу, проводишь ей по мордочке, потом за ушком, уши надо тщательно мыть, потом опять облизываешь лапу..., повторяешь так несколько раз. Потом переходишь на другую сторону.

– Я так не умею, – заплакала Маша – я умею только водой и мылом.

– Глупости! Стоит только один раз попробовать и всё получится!

Кот взял Машину руку и начал тереть ей лицо...

– Ну всё! Хватит! Хватит! – закричала Маша, я уже чистая. – Она надеялась, что мама услышит её крики и придёт ей на помощь.

– Хватит, так хватит. Пошли завтракать.

Маша побежала на кухню, но кот схватил её за шиворот...

– Почему на двух лапах?! Надо на четырёх!

Маша встала на четвереньки и поползла на кухню, кот ждал её около миски с сухим «вискас».

– Отличный питательный завтрак, на целый день хватит!

– Я такое не ем! Мама мне готовит кашу, йогурт и чай!

Кот усмехнулся:

– Кашу ты тоже не ешь, а ковыряешь в ней ложкой... Ешь, что дают! – И больно ткнул Машу носом в «вискас». – А то будешь ходить голодная.

От «вискас» исходил такой неприятный запах, что Машу затошнило...

Следующее испытание, которое придумал кот, была игра в мяч. Маша очень любила эту игру, они с Барсиком часто в неё играли. Мяч был размером почти с неё. По задумке кота, она должна была его ловить. После первого броска, Маша вместе с мечом пролетела весь коридор и больно ударилась спиной о стену. Она решила, что лучше всего уклоняться от ударов мячом и спасти себя. Несколько раз ей это удалось... но кот был метким.

– Раз тебе не нравится играть в мяч, идём на улицу будем ловить птичек, я научу тебя лазить по деревьям. Только сначала надену на тебя ошейник, чтобы ты не убежала!

После этих слов Маша упала в обморок.

Маша проснулась в холодном поту и села на кровати...

– Что это было? Где огромный кот?

Было раннее утро, солнце только-только поднималось, и в комнате царил полумрак. Маша огляделась по сторонам – всё было как прежде: шкаф, игрушки, кровать... «Барсик!» – вспомнила Маша.

Барсик лежал у неё в ногах. Он приоткрыл один глаз, взглянул на Машу, но шевелиться не стал. Маша погладила его по спинке, накрылась одеялом, повернулась на бочок и уснула.

– Утром всё будет по-другому! Спи спокойно!

Марина Дербина

Родилась 16 июля 1998 года в Санкт-Петербурге. Окончила школу с золотой медалью. Учится в СПбГУП на факультете журналистики.

Является неоднократным финалистом и призёром российских и международных соревнований в спортивных танцах. Неоднократная чемпионка Санкт-Петербурга по отечественным бальным танцам. Автор и исполнитель собственных песен.

Занимается литературным творчеством. Первый роман «Огненная пантира: пламя любви вечно» задумала и написала в 16 лет.

В вечном одиночестве

В темноте пустой комнаты горела маленькая свеча. Она едва-едва разгоняла тени, играющие в ночи. С каждой минутой её свет уменьшался, уступая место тьме.

– Зачем ты пытаешься гореть? – спросила Темнота. – Всё равно скоро умрёшь.

– Это не важно, – всколыхнулся небольшой огонёк. – Всё когда-то умирает, но до этого я успею принести миру как можно больше света.

Темнота расхохоталась над наивностью свечи.

– Твои старания бесполезны. Тьма не умирает никогда.

– Неправда! – возмутился огонёк. – Когда есть свет, тьма исчезает.

– Ошибаешься! – Темнота обволакивала комнату всё больше и больше. – Тьма прячется по углам, в тенях предметов и людей. Она проникает в щели, существует везде. И для этого ей не нужна чья-то помощь. Свет так жалок, он существует временно, лишь с помощью звёзд, лампы или свечи. А тьма – она постоянна. Темнота существует сама по себе, она первоначальное, истинное состояние Земли!

Под напором Тьмы уже тоненькая свеча горела всё слабее.

– Может и так, но только свет способен остановить тьму, – не сдавался огонёк. – Пока живут люди, пока свет горит в их душах и сердцах, тьма не будет постоянной!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.